

**ВЫПУСКНИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ НА СЛУЖБЕ
В НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(1789–1818)**

М. Ю. Лантева

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема региональных особенностей становления и развития системы светского образования в Западной Сибири последней четверти XVIII — начала XIX в. (Тобольского главного народного училища, мужской классической гимназии, малых народных училищ) в контексте континуитета образовательных реформ Екатерины II и Александра I. Цель статьи — реконструкция личных и профессиональных биографий четырех первых преподавателей Главного народного училища, а затем классической гимназии сибирского губернского города Тобольска, выпускников Санкт-Петербургской учительской семинарии 1788 г. Объект исследования статьи — личностные и профессиональные характеристики первых учителей Главного народного училища и гимназии в Тобольске, их взаимодействие с местной властью и сибирским социумом и их роль в развитии просвещения и народного образования Западной Сибири.

Материалы и методы. Основными материалами исследования, проведенного с использованием традиционных методов, принятых в гуманитарных науках (просопографического, конкретно-исторического, системного) стали данные центральных и местных архивов: ежегодные отчеты директоров, переписка их с попечителями Казанского учебного округа, переписка попечителей с губернаторами и министрами просвещения, послужные списки, личные отчеты и прошения учителей, их художественные произведения и актовые речи.

Результаты исследования. Автор приходит к выводам о важной роли первых учителей, выпускников Санкт-Петербургской учительской семинарии, в становлении классического образования в Западной Сибири: они обеспечили преемственность реформ народного образования последней четверти XVIII — начала XIX в., подготовили местные учительские кадры для уездных училищ и гимназий, распространяли естественно-научные и гуманитарные знания, содействовали развитию материальной базы своих учебных заведений, поддерживали стремления учеников к литературному творчеству и продолжению образования, заложили основы сибирского классического образования.

Заключение. Материалы статьи могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории классического образования России, а также применены в общих и специальных вузовских курсах по истории педагогики и методики преподавания гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: Сибирь, Тобольск, Главное народное училище, классическая гимназия, реформы народного образования

**GRADUATES OF THE ST PETERSBURG TEACHERS' SEMINARY SERVING
IN PUBLIC EDUCATION OF WESTERN SIBERIA
(1789–1818)**

M. Yu. Lapteva

Abstract

Introduction. The article explores the regional characteristics of the development of the secular education system in Western Siberia during the final quarter of the 18th and the early 19th centuries, within the broader context of the educational reforms initiated by Catherine II and continued by

Alexander I. The study aims to reconstruct the personal and professional biographies of the graduates of the St Petersburg Teachers' Seminary who completed their studies in 1788 and became the first four teachers at the Main Public School in Tobolsk — the principal town of Siberia — which was later transformed into a classical gymnasium. The article examines the personal and professional profiles of these first teachers of the secular education in Tobolsk, their interaction with the local authorities and Siberian society, and their role in the development of public education in Western Siberia.

Materials and Methods. The study draws on sources from both central and local archives, including annual reports by directors, their correspondence with the administrators of the Kazan educational district, personal reports and petitions of teachers, and their artistic works and public speeches. The research employs standard methods used in the humanities: prosopographical, concrete historical, systemic, and comparative-historical analysis.

Results. The findings highlight the pivotal role played by the first teachers — graduates of the St Petersburg Teachers' Seminary — in shaping classical education in Western Siberia. They ensured continuity of the public education reforms of the final quarter of the 18th and early 19th centuries, trained local teachers for district schools and gymnasiums, disseminated knowledge in natural sciences and humanities, contributed to the development of the material resources of their institutions, supported students' literary creativity and pursuit of further education, and laid the foundations for classical education in Siberia.

Conclusions. The materials presented in this study may serve as a basis for further research into the history of classical education in Russia. They are also relevant for general and specialized university courses on the history of pedagogy and methods of teaching the humanities.

Keywords: Siberia, Tobolsk, Main Public School, classical gymnasium, public education reforms

1. Введение

Историю классического образования в России принято начинать с 1804 г., т. е. со времени учреждения в губернских городах России классических гимназий, которые стали наследницами основанных Екатериной II главных народных училищ. В губернском городе Тобольске классическая гимназия была открыта 12 марта 1810 г. Гимназия унаследовала от Главного народного училища не только здание, библиотеку, минералогический и физический кабинеты, но также педагогический опыт учителей и гуманистический дух века Просвещения, который первые учителя Главного училища впитали в годы обучения в Учительской семинарии Санкт-Петербурга.

В историко-педагогическом контексте генезиса светского среднего образования России конца XVIII — начала XIX в. тема исследования актуальна в нескольких взаимосвязанных аспектах. Во-первых, исследование позволяет выявить преемственность образовательных и педагогических парадигм второй половины XVIII — начала XIX в., реализованных через правительственные указы,

постановления, правила и уставы главных и малых народных училищ, а затем гимназий, «подведомых университетам». Во-вторых, благодаря исследованию архивных данных об учителях первого светского образовательного учреждения Сибири, становятся понятными особенности практического воплощения образовательных концепций комиссий и комитетов, возглавляемых Екатериной II и Александром I, как в общероссийском масштабе, так и в региональном западносибирском контексте. Это делает актуальным изучение личностного фактора в становлении светского образования в Западной Сибири: биографий учителей тобольского Главного народного училища, их социального происхождения и качества образования, совместные проекты (журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»), семейное положение, взаимодействие с местным социумом и органами самоуправления. Отметим еще один аспект актуальности избранной темы: первые учителя из Санкт-Петербурга стали носителями европейских классических традиций образования в Западной Сибири. Все это позволяет понять

истоки ключевого звена среднего светского образования России — классического образования, имевшего ростки в учебных планах и пособиях главных народных училищ и давшего свои плоды в культуре европейской России, Западной Сибири и сибирской столицы, названной в конце XIX в. Сибирскими Афинами.

Цель статьи — реконструкция жизненного пути первых четырех учителей Главного народного училища, а затем классической гимназии сибирского губернского города Тобольска, ставшего в конце XVIII в. столицей Западной Сибири. Задачей является выявление личностного аспекта в проводимых в это время реформах народного образования. Это предполагает реконструкцию и сравнительную характеристику биографий учителей, их личного вклада в рождающееся народное образование западносибирского региона, а также воссоздание исторических и социокультурных особенностей среды, во взаимодействии с которой учителя воплощали традиции европейского образования в Западной Сибири.

Основой изучения биографий первых тобольских учителей стали архивные источники. Были проанализированы документы Комиссии об учреждении народных училищ, контролировавшей до начала XIX в. народные училища России (Российский государственный исторический архив — РГИА. Ф. 730, 732, 796, 1349), фонд попечителя Казанского учебного округа, в котором представлены отчеты Тобольской гимназии, послужные характеристики учителей, переписка директоров и попечителей учебного округа, гражданских и военных губернаторов Западной Сибири, принимавших решения, касающиеся народного образования края, отчеты и письма Тобольского приказа общественного призрения, от которого зависело материальное обеспечение училища и гимназии (Государственный архив Республики Татарстан — ГАРТ. Ф. 92). Важными источниками представляются актовые речи учителей, переводы и сочинения преподавателей училища, опубликованные в журнале «Ир-

тыш превращающийся в Ипокрену», издававшимся в Главном народном училище Тобольска в 1789–1791 гг. (Речь, говоренная... 1789. Сентябрь, 19–20; Речь, говоренная... 1791. Февраль, 1–5). Эти публикации и архивные данные впервые вводятся в научный оборот и дают ценные факты для реконструкции биографий и профессиональных характеристик учителей, понимания особенностей социокультурной среды сибирского региона конца XVIII — начала XIX в. Архивы классической гимназии Тобольска, ныне утраченные, были проанализированы в исторических записках, составленных к юбилеям гимназии в 1859 и 1889 г. учителями П. Т. Матросовым, С. Н. Замахаевым и Г. А. Цветаевым (Матросов 1859; Замахаев, Цветаев 1889). Ведущие тенденции в развитии среднего образования Российской империи и региональные особенности их воплощения воссоздаются на основе краеведческой литературы и отечественных исследований по истории гимназического образования в России в целом (Алешинцев 1912; Блажес, Созина 2012; Воронов 1858; Измestьева 2003; Цветаев 1890; Юрцовский 1923).

Биографии четырех выпускников Санкт-Петербургской учительской семинарии, ставших первыми учителями Тобольского главного народного училища, а затем классической гимназии, не были представлены в научных исследованиях. Между тем они создали почву для утверждения классического образования в Западной Сибири, подготовили новых учителей для гимназии и уездных сибирских училищ. Без этого кадрового потенциала невозможно было бы развивать классическую составляющую народного образования Западной Сибири.

Восполнение этого пробела в истории народного образования Сибири и России составляет научную новизну статьи и позволяет углубить и дополнить данные об этапах и динамике становления классического образования в Российской империи конца XVIII — начала XIX в. и увидеть в личностном преломлении своеобразие региональ-

ных, сибирских условий генезиса гимназического образования на пути от народных училищ до классических гимназий.

2. Социальное происхождение и годы учебы первых учителей

Первые учителя Тобольского главного народного училища — Тимофей Михайлович Воскресенский, Иван Борисович Лафинов, Василий Яковлевич Прутковский, Иван Андреевич Набережнин — принадлежали к духовному сословию. Воскресенский был сыном дьякона Воскресенской приходской церкви при Троице-Сергиевой лавре. Набережнин — сыном дьякона церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы Казанской в селе Птичье Челябинского уезда Уфимского наместничества. Отец Лафинова был священником церкви Воскресения Христова в центре Москвы. Отец Прутковского служил священником в Орловской епархии. (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–3; Оп. 4. Д. 24. Л. 295–298)*.

В юном возрасте все они, повинаясь семейной традиции, поступили в семинарии своих или соседних епархий. Ближайшей к селу Набережнина была Тобольская семинария, имевшая сложившиеся образовательные традиции и хорошую репутацию. В ней он учился с 1776 г. «с отличным успехом и прилежанием» (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 24. Л. 295–298). Прутковский учился в открывшейся в 1776 г. Севской семинарии (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 191. Л. 66 об.). В ней не было опытных учителей, процветало пьянство воспитанников, царила напряженная атмосфера и палочная дисциплина (Святский 1908, 125–130). Москвич и сын священника Лафинов поступил в Славяно-греко-латинскую академию (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 142. Л. 22–23), переживавшую в годы его учебы «золотой век». Воскресенский поступил по месту жительства и службы его отца в Троицкую (Лаврскую) семинарию (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 142. Л. 22–23).

В ноябре-декабре 1786 г. все молодые люди как лучшие ученики были переведены по указу Екатерины II для приготовления

к учительским должностям в учительскую семинарию Санкт-Петербурга (РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 483. Л. 30). Этот год стал переломным в их судьбах: духовное, пастырское служение было по воле императрицы заменено служением на поприще народного образования и просвещения.

80 гг. XVIII в. вошли в историю народного образования России как время радикальных реформ среднего образования, которые были осуществлены созданной в 1782 г. Комиссией об учреждении народных училищ. В составе этой комиссии были императрица, сенаторы П. В. Завадовский и П. И. Пастухов, академик Ф. Эпинус, а также приглашенный для реформирования системы российского среднего образования по образцу австрийских школ сербский педагог Т. Я. де Мириево (Воронов 1858, 89–91).

К 1786 г. были разработаны учебные программы и уставы главных (губернских) и малых (уездных) народных училищ, написаны и переведены учебники, инструкции для учителей и учеников. Подготовка учителей для первых 25 училищ европейской части Российской империи велась в Учительской семинарии Санкт-Петербурга, в которую указом Екатерины II в 1783 г. были направлены для обучения первые 100 учеников из семинарий России и Славяно-греко-латинской академии (Воронов 1858, 97–98). В 1786 г. состоялся второй набор в учительскую семинарию, в котором оказались будущие тобольские учителя (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 691, 696, 698).

Программа подготовки учителей для народных училищ была продумана Т. Я. де Мириево. Ему были близки традиции педагогической системы выдающегося чешского педагога XVII в. Я. А. Коменского, отличавшейся гуманизмом и стремлением развивать творческие способности учащихся. Молодые люди до направления их в учительскую семинарию обучались в духовных учебных заведениях, в которых, как правило, царила схоластика, суровая дисциплина и считались нормой телесные наказания. Теперь они должны были усвоить за два года предметы

по программам, пропитанным идеями века Просвещения и новыми принципами педагогики и дидактики.

Ученики семинарии делились при поступлении на две группы. Менее способных готовили для 1–2-х классов главных народных училищ, более способных — для 3–4-х. Это распределение не было жестким: если учащиеся показывали успехи в учебе, они могли быть переведены в более высокий разряд с перспективой работать в старших классах, и наоборот, «неуспешных» из готовившихся для старших классов, переводили на программы подготовки младших классов главных училищ. Учителя старших классов готовились по двум отделениям: исторических и математических наук. Т. Я. де Мириево составил и перевел на русский язык большую часть учебных и методических пособий по этим предметам и пригласил для их преподавания профессоров из Академии наук и Московского университета. Он также организовал посещение студентами открытых лекций профессоров в Академии наук. С 1787 г. были введены лекции по греческому языку для студентов двух высших классов. В семинарии выписывалась научная периодика на русском, немецком и латинском языках (Воронов 1858, 99–100).

Важную роль в «смягчении нравов» будущих учителей играли отмена телесных наказаний и такие предписания устава учительской семинарии, как «друг друга почитать и любить, между собою ссор и драк не заводить, язвительным образом не шутить, друг друга не дразнить и никак не обижать, но жить в согласии, мире, дружелюбии и тишине» (Воронов 1858, 102).

Студенты имели возможность проходить практику в малых народных училищах Санкт-Петербурга, они замещали учителей, заболевших или «находящихся под арестом за плохое поведение», и получали часть их жалованья. Отличившиеся в учебе студенты поощрялись деньгами и книгами (Воронов 1858, 104, 106).

В 1784 г. в учительской семинарии стал ежемесячно издаваться журнал «Растущий

виноград», в котором публиковались студенты и преподаватели учительской семинарии. Тематика журнала была пестрой: переводы фрагментов произведений древних авторов, статьи по всемирной истории, естественным наукам, поэтические и прозаические опыты студентов и преподавателей. Комплекты журнала отправлялись в училища, в которые распределялись выпускники (Замахеев, Цветаев 1889, 7). Можно предположить, что в дальнейшем этот журнал послужил образцом для издававшегося в Главном народном училище Тобольска литературно-художественного журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену».

Будущие тобольские учителя готовились к учительским должностям в 1786–1788 гг. Воскресенский и Прутковский учились в математическом классе, Лафинов и Набережнин — в историческом (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 691, 696, 698).

3. Первые годы работы в Тобольске (1789–1796)

24 декабря 1788 г. состоялся второй выпуск Учительской семинарии. Четверо выпускников получили распределение в Тобольское главное народное училище, об учреждении которого было объявлено 3 ноября 1788 г. именным указом Екатерины II (ПСЗРИ. I. XXII, 1126).

Воскресенский должен был преподавать латинский язык, российскую грамматику, арифметику, геометрию, гражданскую архитектуру, механику и физику в третьем и четвертом классах. Лафинов был определен учителем всеобщей и русской истории, географии, естественной истории в этих же классах. Прутковский учил чистописанию, арифметике, священной истории, латинскому языку и другим предметам во втором классе. Набережнин был назначен учителем первого класса для обучения чтению, чистописанию, священной истории, рисованию, латинскому языку (Замахеев, Цветаев 1889, 5–6).

Все учителя были молоды. Самому старшему из них, Набережнину, было 25 лет,

Воскресенскому — 23, Лафинову — 22, Прутковскому — 19 лет. Если судить по их пылким актовым речам, произнесенным в первый год работы училища, все они имели большие надежды на будущее (Замахаяев, Цветаев 1889, 9, 12–13).

1788 г. был не лучшим временем для открытия главного училища. Весной в городе вспыхнул пожар, уничтоживший большую часть его частных строений, общественных зданий и церквей. Тобольский наместник А. В. Алябьев нашел для училища пустующий дом на окраине города, и его наскоро отремонтировали. 11 марта 1789 г. Главное народное училище в Тобольске было открыто «при собрании всех чиновников, служащих в Тобольске, и при многочисленном присутствии граждан» (Замахаяев, Цветаев 1889, 8). После освящения здания епископом Тобольским и Сибирским Варлаамом речь произнес молодой учитель Лафинов. В ней он в восторженных выражениях благодарил императрицу за заботу о благосостоянии подданных и выражал надежду, что молодые люди, поступив в «сие наукам посвященное место», могут «питать души достойными человека плодами просвещения» (Замахаяев, Цветаев 1889, 9). Аналогичный оптимистический настрой отличал и речь его коллеги Т. Воскресенского, обращенную к будущим ученикам 4-го класса в начале июля 1789 г. после первого публичного испытания всех учеников училища (Речь, говоренная... 1789. Сентябрь, 19–20).

Эта программа всестороннего образования, духовного и патриотического воспитания юношества в духе идеалов европейского Просвещения была представлена и в издававшемся с сентября 1789 г. в частной типографии купца В. Я. Корнильева первом сибирском журнале «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». Авторами и редакторами журнала стали все учителя. К ним присоединились местные любители словесности, разделявшие идеи Просвещения, а также ученики училища, среди которых выделялся литературным дарованием И. Трунин (Блажес, Созина 2012, 405–435, 440–470).

В журнале печатались художественная проза, переводы французской беллетристики и естественно-научных статей из столичных и зарубежных изданий, лирические стихи, басни, эпиграммы, актовые речи преподавателей. В этих сочинениях преподаватели училища развивали темы нравственного воспитания, просвещения и прогресса под началом добродетельного монарха (Блажес, Созина 2012, 416–421, 424–425, 429–430).

Выручку от продажи первых четырех номеров журнала учителя пожертвовали на покупку книг для учеников (Блажес, Созина 2012, 409–410). Журнал был воспринят сибирскими обывателями равнодушно как далекий от повседневных нужд региона. Большая часть его тиража осталась нераспроданной, подписавшиеся на него годами не оплачивали подписку (Замахаяев, Цветаев 1889, 22–26).

Время издания «Иртыша» (сентябрь 1789 г. — январь 1792 г.) отмечено также переменами в личной жизни учителей Лафинова и Набережнина. Лафинов женился на дочери священника Марии, Набережнин — на «мещанской дочери Савельевой». В 1792 г. у него родился сын Николай (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 156. Л. 1–3). Воскресенский и Прутковский до конца службы в народном образовании оставались холостяками.

Сибирские реалии оказались для учителей суровыми и разочаровывающими. Число учеников к 1796 г. сократилось более чем в два раза, с 176 в 1790 г. до 76 человек в 1796 г., интерес к училищу местного общества стал угасать. В 1792 г. при общей численности тобольского Главного училища 149 человек, полный курс окончили только 7 учеников. Многие родители забирали своих детей после двух лет обучения, полагая, что этого достаточно, чтобы поступить на службу в местные органы управления или пойти на военную службу в сибирские гарнизоны (Замахаяев, Цветаев 1889, 21–22, 33). Это стало для учителей серьезным вызовом. В актовой речи, произнесенной Лафиновым 3 января 1791 г., он увещевает: «Дети! От-

вращайте слух ваш от нелепых судей о знаниях. Все познавши, увидите великое различие между собой и теми, кои доказывая бесплодность наук, твердят неумолчно, что они и без дальнего учения имеют хлеб, одежду, деньги, и теми же дверьми всюду входят» (Речь, говоренная... 1791. Февраль, 1–5).

В первые годы работы учителя были перегружены основной работой и дополнительными поручениями. Вместо шести учителей по уставу народных училищ в Тобольском главном училище работали четверо. Это вызывало напряжение в случае замещения вакансий или выбывших учителей. Так, из-за отсутствия в Тобольске учителя рисования этот предмет во всех классах было поручено вести Прутковскому и Набережнину. В 1794 г., когда Воскресенский уехал в Москву и Санкт-Петербург для приобретения литературы, его часы в 3-м и 4-м классах были поручены Прутковскому (Замахаяев, Цветаев 1889, 11, 36).

Обязанностью учителей была также подготовка учителей для малых народных училищ. В первый год работы они подготовили шесть учителей, воспитанников Тобольской духовной семинарии, для работы в малых училищах уездных городов Томска, Енисейска, Тюмени, Нарыма, Туринска, Тары (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1935. Л. 7–15).

Учителя должны были заведовать библиотекой, физическим и минералогическим кабинетами, продавать учебные пособия ученикам, выполнять хозяйственные и административные поручения. В 1797 г. училище было переведено в новый дом в центральной части городского посада, Прутковский выполнял в нем хозяйственные и административные обязанности «в видах соблюдения мира, тишины и благопристойности у живущих в училищном доме учителей» (Замахаяев, Цветаев 1889, 36–37).

Случалась также задержка жалованья, которое учителя получали «каждую треть года» из средств, выделяемых скудной городской казной Приказу общественного призрения. На содержании Приказа находились также сиротские, смиренные и богоугод-

ные заведения Тобольска, поэтому он не мог обеспечить достаточную материальную поддержку училищу и учителям. В конце 1790 г. учителя остались без жалованья «за сентябрьскую треть» (Замахаяев, Цветаев 1889, 11–17). Учителя, в соответствии с уставом народных училищ, жили в здании училища. Каждому полагалось по три личных комнаты и кухня, им запрещалось ночевать в другом месте (ПСЗРИ. I. XXII, 657; 5, с. 36–37). В Тобольске в здании училища было всего девять комнат. К этому добавим, что в 1794 г. здание училища во время разлива Иртыша оказалось затопленным, из-за чего были отменены осенние испытания (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 210. Л. 21 об.). С 1797 г. по инициативе губернатора Алябьева училище перевели в новый двухэтажный и просторный каменный дом на Богоявленской улице (Замахаяев, Цветаев 1889, 38–40).

4. На пути к гимназии

В первые пять лет службы в Тобольске учителя равномерно продвигались по служебной лестнице и получили к 1794 г. 12-й разряд. Их «поведение и прилежание» в ежегодных отчетах директора А. А. Доктурова оценивалось как «весьма хорошее» (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1935. Л. 3–4) и «хвалы достойное» (Замахаяев, Цветаев 1889, 37).

Между тем к середине 1790-х гг. накопились как материальные проблемы училища, так и естественная физическая усталость и психологические проблемы учителей. В феврале 1794 г. Воскресенский был отправлен в Москву и Санкт-Петербург за учебниками и пособиями, которых остро не хватало в главном и малых училищах. Подробности этой истории рассказал в 1890 г. учитель Тобольской гимназии Цветаев (Цветаев 1890, 14–16). Деньги на покупку учебников Воскресенскому не были даны в надежде на то, что Московский приказ общественного призрения оплатит книги в долг. Были выданы только прогонные и авансом жалованье на пропитание. Московский приказ одолжить деньги отказался, обращение

в Главное народное училище Москвы тоже не дало результатов. На письма Воскресенского с просьбой выделить деньги на книги и на проезд в Санкт-Петербург Тобольский приказ не отвечал, и в конце мая 1794 г. Воскресенский сообщил, что у него закончились деньги, нет средств на обратную дорогу в Тобольск и просил «уволить его от должности учителя в Тобольском главном народном училище, чтобы искать себе места в России». Деньги на проезд в Петербург с предписанием ехать за книгами вскоре пришли, но без сумм на книги и пропитание.

В ноябре 1794 г. Воскресенский отчитался тобольскому приказу о своих дальнейших злоключениях. В Петербурге он получил книги от Комиссии об учреждении училищ. Возвращение в Москву из экономии на подводе заняло 21 день, Воскресенский заболел. Учитель обещал отправить книги в Тобольск после выздоровления по зимнему пути. Книги были отправлены, но сам Воскресенский в Тобольск не вернулся. 5 марта 1795 г. он был уволен из Тобольского училища «за болезнью впредь до выздоровления». Через год он был переведен в Тульское главное народное училище учителем физики и математики 4 класса (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 691).

Через шесть лет после увольнения Тобольский Приказ общественного призрения потребовал от Воскресенского возместить долги родителей учеников за учебники на том основании, что он с 1790 по 1794 г. отвечал за продажу учебных материалов учащимся. 850 рублей, которые Приказ не мог взыскать с родителей учеников, с 1801 г. стали вычитать из жалованья учителя, составлявшего 400 рублей в год. Впрочем, 2 апреля 1801 г. вышел Высочайший манифест, по которому прощались долги граждан в сумме до 1000 рублей (ПСЗРИ. I. XXII, 16). После этого несправедливые взыскания с Воскресенского прекратились.

В 1799 г. Воскресенский получил чин титулярного советника. В 1805 г. Московский университет, в чьем ведомстве находилась Тульская гимназия, присудил ему ученую

степень доктора философии по физико-математическим наукам (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 55. Л. 105). В 1810 г. Воскресенский был переведен в Калужскую гимназию на должность старшего учителя физико-математических наук. В декабре 1813 г. по именному императорскому указу ему был пожалован чин надворного советника (РГИА. Ф. 733. Оп. 28. Д. 218. Л. 4–5). В 1814 г. Воскресенский подал прошение об отставке. В нем он обосновывал свою просьбу состоянием здоровья (слабое зрение, «великая боль в груди») и тем, что срок его службы составил 25 лет (РГИА. Ф. 733. Оп. 28. Д. 218. Л. 1–3). Прощение было удовлетворено, и в сентябре 1815 г. Воскресенский был «уволен от должности» с пенсией в 433 рубля 33 копейки, которая в соответствии с указом от 7 сентября 1805 г. составляла две трети его годового оклада, составлявшего 650 рублей (РГИА. Ф. 733. Оп. 28. Д. 218. Л. 8–9). Дальнейшая судьба Воскресенского неизвестна.

26 марта 1802 г. был уволен «по болезни до выздоровления» Прутковский (РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 48. Л. 698). Вероятно, не последнюю роль в этом сыграла его большая нагрузка в 4-м классе, который ему был передан после отъезда Воскресенского. Кроме того, он учил рисованию в младших классах и привлекался в училище к оформительской работе (Цветаев, Замахеев, 36, 39). После выздоровления, не доработав до пенсии шесть лет, но не желая или не имея сил оставаться в системе народного образования, Прутковский стал служить в различных ведомствах и учреждениях юга России. В 1826 г. он вышел в отставку в чине надворного советника (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 49. Л. 69 об.–71).

В 1802 г. в училище оставалось двое из первых учителей, Лафинов и Набережнин. Лафинов был назначен в 1802 г. исполняющим обязанности директора училища. В годовом отчете за 1802 г. указывается, что он вдовец и не имеет детей (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12). Как исполняющий обязанности директора он пишет «Историческую записку

о Тобольских народных училищах», в которой сообщает важные сведения о Тобольской губернии и Главном народном училище 90-х гг. XVIII — начала XIX в. (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 210). Однако в его актовых речах уже нет прежнего юношеского оптимизма, они сухи и формальны. Отчеты по гимназии предельно лаконичны.

В июле 1805 г. у Лафинова произошел срыв: на испытания учеников, проходившие обычно в присутствии губернатора, высокопоставленных чиновников и многочисленных гостей, он пришел нетрезвым. Проступок учителя стал предметом переписки между гражданским губернатором Б. А. Гермесом и попечителем Казанского учебного округа, к которому относилось училище, С. Я. Румовским. Гермес предложил не лишать Лафинова должности учителя «из человеколюбия», но освободить от обязанностей директора (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 86. Л. 3–10). После отстранения от должности директора Лафинов продолжал работать учителем 3-го класса и преподавать всеобщую и русскую историю, географию, естественную историю, заведовать библиотекой училища, продавать учебную литературу ученикам. В отчете за 1808 г. нового директора А. Х. Эйбена, готовившего преобразование училища в гимназию, Лафинов рассматривается как будущий учитель Тобольской гимназии с поручением вести исторические записки о ней (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 8). Ни о каких проступках с его стороны в отчетах гимназии не упоминается. В 1809 г. Лафинов произнес последнюю актовую речь, невыразительную и полную общих мест (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 38–39). В начале марта 1810 г., за неделю до торжественного открытия гимназии, директор училища Эйбен сообщил попечителю Казанского учебного округа о смерти Лафинова, перераспределении его нагрузки и оставшегося годового жалованья (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 374. Л. 17а, 23, 34–34 об.).

Учитель Набережнин работал в училище и гимназии до 1818 г. В аттестате за 1806 г.,

подписанном губернатором Гермесом, отмечается, что «должность свою он исполнял с прилежной тщательностью и надлежащей исправностью» (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 60. Л. 208). После преобразования училища в гимназию, Набережнин был переведен на должность старшего учителя и преподавал историю, географию и статистику (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 60. Л. 203–204). Накануне открытия гимназии из-за отсутствия учителей латинского языка он готов был преподавать и латынь (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 73). В 1813 г. в его послужном списке отмечается, что Набережнин работал старшим учителем в чине 9-го класса, имел двух сыновей, 20 и 16 лет, дочь 17 лет. Набережнин, как аттестовал его директор Эйбен, «житие свое имеет на благонравии и честности основанное» (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 60. Л. 203–204).

В конце служебной карьеры и жизни трудолюбие и благонравие Набережнина были оценены. 5 марта 1814 г. по «Высочайшему повелению» ему был пожалован чин коллежского асессора, что означало 8-й класс в иерархии гражданских чинов (РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 238. Л. 5). После увольнения в сентябре 1814 г. директора Эйбена училищный комитет Казанского университета назначил Набережнина исполняющим должность директора Тобольской губернской гимназии и директора училищ Тобольской губернии. Эту должность он исполнял «безвозмездно» с сентября 1814 г. до января 1815 г., до назначения директором гимназии профессора Казанского университета А. И. Арнгольда (РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 238. Л. 1, 5). После возвращения Арнгольда в Казанский университет в феврале 1817 г. Набережнину вновь было поручено возглавить гимназию. Он оставался в должности директора с 14 февраля 1817 г. по 21 сентября 1818 г., не получая директорского жалованья. С 21 сентября 1818 г. он был утвержден в должности директора губернской гимназии и училищ Тобольской губернии с жалованьем в 1000 рублей (РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 238. Л. 1, 5).

Жить Набережнину оставалось два месяца. Он умер 10 ноября 1818 г., прослужив в Главном народном училище, а затем в Тобольской губернской гимназии 30 лет 1 месяц 15 дней, оставив для своей семьи пособие, составлявшее половину его директорского жалованья (РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 238. Л. 1, 7–9).

5. Заключение

Подводя итоги изучению биографий первых учителей Главного народного училища и Тобольской классической гимназии, мы должны признать ограниченность наших возможностей реконструировать педагогические дарования этих поборников просвещения сибирского края, так как в нашем распоряжении были преимущественно документальные источники. Не сохранились документы личного характера: письма, мемуары, воспоминания учеников и современников первых четырех учителей, нет их портретных изображений. Едва различимы, схематичны их личностные, психологические характеристики, подробности их семейной жизни, отраженные в послужных списках, актовых речах, литературном творчестве.

Оценивая работу первых учителей Главного народного училища, важно понимать западносибирские реалии конца XVIII — начала XIX в. Социум сибирской столицы, состоявший, главным образом, из чиновников, мещан, купцов (со значительной долей татар и бухарцев), военнотружущих местного гарнизона, был не готов принять образовательные новшества правительства. Нововведения воспринимались в начале с верноподданическим энтузиазмом, а затем начинали тяготить из-за больших материальных затрат, ложившихся на местные органы власти, а также из-за убеждений, что полученное образование не улучшает их социальный статус. Выпускники, окончившие неполный курс училища и гимназии, шли на службу в местные органы власти и гарнизоны. Из-за скромных материальных возможностей ро-

дителей они не могли поступать в университеты. Сибирское общество в целом было равнодушно к нуждам училища и гимназии, бытовым невзгодам учителей.

К этим обстоятельствам, способствующим эмоциональному, физическому и профессиональному выгоранию учителей можно добавить отсутствие собственного дома и семьи (удалось создать семью только Набережнину), сложные бытовые условия, невысокие зарплаты, суровый сибирский климат, удаленность от европейских столиц, отсутствие соответствующей их уровню образования культурной среды. Последнее отразил в своем отчете за 1808 г. директор гимназии Эйбен: «Во всей губернии нет никаких открытых библиотек, натуральных кабинетов, музеев и других учебных заведений, служащих к распространению наук» (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 258. Л. 8).

К чести учителей, выпускников учительской семинарии Санкт-Петербурга, они стойко переносили все личные трагедии и бытовые невзгоды, добросовестно выполняли свои должностные обязанности и дополнительные поручения. Они подготовили местные кадры учителей для уездных училищ, распространяли естественнонаучные и гуманитарные знания, поддерживали стремления избранных учеников к литературному творчеству и продолжению образования, обеспечили необходимую преемственность образовательных начинаний века Просвещения с реформами народного образования XIX в. и подготовили почву для дальнейшего развития классического образования в Западной Сибири.

Примечания

* Ссылки на фонды архивов: Российский государственный исторический архив — РГИА, Государственный архив республики Татарстан — ГАРТ, Ф. — фонд, О — опись, Д. — дело, Л. — лист, об. — оборот листа.

** Полное собрание законов Российской Империи — ПСЗРИ.

ИСТОЧНИКИ

Главное училищ правление Министерства Народного Просвещения. *Российский государственный исторический архив (РГИА)*. Ф. 732. Оп. 1. Д. 1–495.

Замахаев, С. Н., Цветаев, Г. А. (1889) *Тобольская губернская гимназия. Историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет ее существования. 1789–1889 гг.* Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 356 с.

Комиссия об учреждении народных училищ. *Российский государственный исторический архив (РГИА)*. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1–274; Оп. 2. Д. 1–2036.

Матросов, П. Т. (1859) Исторические записки о Тобольской гимназии. *Тобольские губернские ведомости*. № 14, с. 155–158; № 15 (продолжение), с. 176–182; № 16 (продолжение), с. 190–193; № 17 (продолжение), с. 202–205; № 19 (окончание), с. 240–247.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. Собр. 1, Т. XXII. 1784–1788. (1830) СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1158 с.

Попечитель Казанского учебного округа. *Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ)*. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4, 12, 86, 210, 258, 374.

Речь, говоренная при первом открытом испытании и при открытии 4 класса в Тобольском Главном народном училище учителем высших классов Тимофеем Воскресенским, 1789 года июля 3 дня. (1789) *Иртыш, превращающийся в Инокрену*, сентябрь, с. 19–20.

Речь, говоренная при открытом испытании Тобольского Главного народного училища высших классов учителем Иваном Лафиновым 1791 г. 3 января. (1791) *Иртыш, превращающийся в Инокрену*, февраль, с. 1–5.

Формулярные списки чинов гражданского ведомства. *Российский государственный исторический архив (РГИА)*. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 24, 55, 69.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешинцев, И. А. (1912) *История гимназического образования в России (XVIII и XIX век)*. СПб.: Издание О. Богдановой, 352 с.

Блажес, В. В., Созина, Е. К. (2012) *История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в.* М.: Языки славянской культуры, 608 с.

Воронов, А. М. (1858) *Федор Иванович де-Мириево или народные училища в России при императрице Екатерине II*. СПб.: Типография Праца, 158 с.

Измestьева, Г. П. (2003) *Классическое образование в истории России XIX века*. М.: Пробел-2000, 335 с.

Святский, Д. О. (1908) *Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости*. Орел: Типография Хализева, 152 с.

Цветаев, Г. А. (1890) О том, как в прошлом столетии Тобольская гимназия, называвшаяся тогда Главным народным училищем, приобретала себе учебные книги и пособия. *Тобольские губернские ведомости*, № 15, с. 14–16.

Юрцовский, Н. С. (1923) *Очерки по истории просвещения в Сибири*. Вып. 1. Ново-Николаевск: Сибирское областное государственное издательство, 246 с.

SOURCES

Glavnoe uchilishch pravlenie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya [Main School Board of the Ministry of Public Education]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive]. F. 732. Op. 1. D. 1–495. (In Russian)

Formulyarnye spiski chinov grazhdanskogo vedomstva [Official lists of civil service ranks]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive]. F. 1349. Op. 4. D. 24, 55, 69. (In Russian)

Komissiya ob uchrezhdenii narodnykh uchilishch [Commission on the establishment of public schools]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive]. F. 730. Op. 2. D. 1–2036. (In Russian)

Matrosov, P. T. (1859) Istoricheskie zapiski o Tobol'skoj gimnazii [Historical notes about the Tobolsk gymnasium]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, no. 14, pp. 155–158; no. 15 (continuation), pp. 176–182; no. 16 (continuation), pp. 190–193; no. 17 (continuation), pp. 202–205; no. 19 (ending), pp. 240–247. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoi imperii s 1649 g. po 2 dekabrya 1825 g. Sobr. 1. T. XXII. 1784–1788 [Complete collection of laws of the Russian Empire from 1649 to December 12, 1825. Book 1. Vol. XXII. 1784–1788]. (1830) Saint Petersburg: The 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery Publ., 1158 p. (In Russian)

Popechitel' Kazanskogo uchebnogo okruga [Trustee of the Kazan educational district]. *Gosudarstvennyj arkhiv respubliki Tatarstan* [State Archives of the Republic of Tatarstan (GART)]. F. 92. Op. 1. D. 4, 12, 86, 210, 258, 374. (In Russian)

Rech', govorenaya pri otkrytom ispytanii i pri otkrytii 4 klassa v Tobol'skom Glavnom narodnom uchilishche uchitelem vysshikh klassov Timofeem Voskresenskim, 1789 goda iul'ia 3 dnia [Speech given at the first open examination and at the opening of the 4th class in the Tobolsk main public school by the teacher of the higher classes Timofey Voskresensky, July 3, 1789]. (1789) *Irtysk, prevrashchaiushchisia v Ipokrenu*, September, pp. 19–20. (In Russian)

Rech', govorennaia pri otkrytom ispytanii Tobol'skogo Glavnogo narodnogo uchilishcha vysshikh klassov uchitelem Ivanom Lafinovym 1791 g. 3 ianvar'ia [Speech given at the open examination of the Tobolsk Main Public School of Higher Classes by teacher Ivan Lafinov, January 3, 1791]. (1791) *Irtysk, prevrashchaiushchisia v Ipokrenu*, February, pp. 1–5. (In Russian)

Zamakhayev, S. N., Tsvetaev, G. A. (1889) *Tobol'skaya gubernskaya gimnaziya. Istoricheskaya zapiska o sostoyanii Tobol'skoy gimnazii za 100 let eye sushchestvovaniya. 1789–1889* [Tobolsk Provincial Gymnasium. Historical Note on the State of the Tobolsk Gymnasium for 100 years of its Existence. 1789–1889]. Tobolsk: Printing house of the Tobolsk provincial government Publ., 356 p. (In Russian)

REFERENCES

Aleshintsev, I. A. (1912) *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossi (XVIII i XIX vek)* [History of gymnasium education in Russia (XVIII and XX centuries)]. Saint Petersburg: Izdanie O. Bogdanovoy Publ., 352 p. (In Russian)

Blazhes, V. V., Sozina, E. K. (2012) *Istoriya literatury Urala. Konets XIV–XVIII v.* [History of literature of the Urals. Late 14th–18th centuries]. Moscow: Yazyki slavianskoi kul'tury Publ., 608 p. (In Russian)

Izmet'eva, G. P. (2003) *Klassicheskoe obrazovanie v istorii Rossii XIX veka* [Classical education in the history of Russia in the 19th century]. Moscow: Probel-2000 Publ., 335 p. (In Russian)

Sviatskii, D. O. (1908) *Istoricheskij ocherk gorodov Sevsk, Dmitrovsk i Komaritskoi volosti* [Historical sketch of the cities of Sevs, Dmitrovsk and Komaritskaya parish]. Orel: Tipografiya Khalizeva Publ., 152 p. (In Russian)

Tsvetaev, G. A. (1890) O tom, kak v proshlom stoletii Tobol'skaya gimnaziya, nazyvavshayasya togda Glavnym narodnym uchilishchem, priobretala sebe uchebnye knigi i posobiya [About how in the last century the Tobolsk gymnasium, then called the Main public school, acquired textbooks and manuals for itself]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, no. 15, pp. 14–16. (In Russian)

Voronov, A. M. (1858) *Fedor Ivanovich de-Mirievo ili narodnye uchilishcha v Rossii pri imperatritse Ekaterine II.* [Fyodor Ivanovich de-Mirievo or public schools in Russia under Empress Catherine II]. Saint Petersburg: Tipografiya E. Pratsa Publ., 158 p. (In Russian)

Yurtsovskij, N. S. (1923) *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri. Vyp. 1* [Essays on the history of education in Siberia. Iss. 1]. Novo-Nikolaevsk: Sibirskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 246 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЛАПТЕВА Марина Юрьевна — Marina Yu. Lapteva

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 5893-2370, Scopus AuthorID: 57194595532, e-mail: mlapteva1@yandex.ru

Доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории.

Поступила в редакцию: 19 октября 2023.

Прошла рецензирование: 23 апреля 2025.

Принята к печати: 26 июня 2025.